

Фото
из личного архива

Константин Гришин

Ты любишь кружевные шляпы,
Загар темнее, чем в Крыму,
Полоски на кошачьих лапах,
Стихи неведомо кому.
Художница слегка за тридцать,
Но с пролетарской худобой,
Ты заставляешь сердце биться
Зрачков невинной ворожкой.

Держись во всём известного порядка,
Начальнику нигде не прекословь,
Подкрашивай седеющую прядку,
Доказывай и подтверждай любовь.

Умей прощать, подвешивать портьеры,
Крепить кронштейны, понимать кино,
Пылинки вытирай под шифоньером,
И замечай, в чём ходит твоя Вера:
Что в розах и павлинах — кимоно...

Сочинял я, словно очевидец,
Вывихнул панамку набекрень.
На приморской лестнице в Тавриде
Я займу последнюю ступень.

Люди осаждают терминалы,
Покупают мыло и крупу.
Родина меня поцеловала.
Я снежок на цинковом гробу.

По сезону в лесу канонада,
Рыба окунь и рыба карась.
Отогнав деревенское стадо,
Пастухи не выходят на связь.
Я стою на краю листопада,
Тростником бессловесным кренясь.

Кому халат, кому корона,
Тоска, бессонница и зной.
Как шелестели в детстве клёны
И был навеки выходной!
Сейчас иные дни настали
И хочется других широт.
Жизнь — словно воздух на вокзале
И магазинный бутерброд.

Уверуй, что всё это было не зря:
Казацкая воля и жизнь за царя,
И песни, и сказки, и наши стихи,
И скромная ветка зелёной ольхи,
И мёрзлый орешник на стылом ветру.
Он шепчет и молит: «Я весь не умру».

Я легко ухожу с карантина,
Не дождавшись в груди колотья.
Напои меня чаем с малиной,
Обними меня, радость моя.
О, страна крепдешина и ситца,
Темнотою разбавленный свет!
Я был тенью, лишь тенью от птицы.
Я был чудом, которого нет.

Константин Гришин
родился в районном
центре Мамонтово
Алтайского края.
Окончил Алтайский
государственный
университет
по специальности
«Филолог. Преподаватель».
Публиковался в журналах:
«Ликбез», «Встреча»,
«Алтай», «Культура
Алтайского края»,
«Алтайская миссия»,
«Барнаул литературный»,
«Урал», «Знамя».
Автор книг:
«Красноармейский
проспект», «По всему
Трансибу».
Живет в Барнауле.